

— Псих какой-то! — выругался Лу Жань и увёл Дахуана обратно в комнату.

На втором этаже у перил стоял Шэнь Синжань, тоже совершенно ничего не понимая.

Услышав, как Шэнь Синчжо колотит в дверь Лу Жаня, он сразу спустился, решив, что второй брат наконец-то пришёл разбираться.

Сначала всё действительно выглядело именно так.

Лу Жань явно что-то сделал, раз Шэнь Синчжо был настолько зол.

Вот-вот должны были подраться.

А в итоге...

Шэнь Синчжо просто несколько раз потрепал ту собаку и ушёл?

Шэнь Синжань растерялся окончательно.

Лу Жань посмотрел в сторону лестницы.

Шэнь Синжань напрягся и быстро вернулся на третий этаж.

Связываться с Лу Жанем напрямую ему совсем не хотелось.

Вернувшись наверх, он продолжил прокручивать увиденное.

Не мог понять, Шэнь Синчжо просто сорвал злость на собаке или таким образом угрожал Лу Жаню.

Второй вариант казался вероятнее.

Настроение немного улучшилось.

Столько времени тянул, но наконец-то собирается действовать.

Однако...

Если вспомнить весь этот «скандал» от начала до конца, что-то всё равно казалось неправильным.

Что именно — Шэнь Синжань понять не мог.

Он стал ждать, когда Шэнь Синчжо продолжит создавать Лу Жаню проблемы.

Прошёл день. Потом второй.

Лу Жань всё так же спокойно входил и выходил из дома вместе со своим жёлтым псом.

Шэнь Синчжо даже начал чаще приезжать на виллу. При встрече они с Лу Жанем почти каждый раз ругались.

Но ругань почему-то всё больше напоминала обычные перепалки.

С собакой ничего не происходило.

Шэнь Синжань начал нервничать.

Ощущение контроля ускользало, и ему отчаянно хотелось заставить Лу Жаня снова проиграть, чтобы вернуть привычное положение вещей.

Но он всё ещё отлично помнил тот ужин и две пощёчины.

В открытую связываться с Лу Жанем не хотелось.

Похоже, Шэнь Хунъюань и госпожа Шэнь думали примерно так же — в последнее время они почти не задерживались дома.

И получалось, будто настоящим хозяином виллы постепенно стал Лу Жань.

Ещё через несколько дней Шэнь Синжань не выдержал и сам отправился к Шэнь Синчжо.

Тот жил в огромной квартире в центре города, занимавшей целый этаж.

За городом у него была ещё вилла для вечеринок.

К Шэнь Синжаню второй брат всегда относился прекрасно. Его отпечаток давно был внесён в замок, а значительная часть интерьера вообще оформлялась под его вкус.

Поэтому сюда он приходил как к себе домой.

Когда дверь открылась, электронный звонок привычно воспроизвёл голос Шэнь Синчжо:

— Приветствуем маленького принца семьи Шэнь!

Шэнь Синжань рассмеялся и наконец почувствовал себя немного лучше.

Как обычно, сам прошёл к дивану и сел.

На самом деле в квартире Шэнь Синчжо ему было даже свободнее, чем в семейной вилле.

Второй брат позволял ему больше.

Не нужно было изображать послушного и понимающего ребёнка.

Шэнь Синжань лениво огляделся.

Шэнь Синчжо терпеть не мог убирать и редко вызывал клининг, поэтому гостиная была в беспорядке, а по полу валялись упаковки от доставок.

Шэнь Синжань уже собирался вызвать уборщиков, когда краем глаза заметил странную вещь.

В углу возле балкона стоял маленький деревянный домик.

Очень аккуратный, красивой расцветки.

Внутри лежала толстая мягкая подстилка.

Шэнь Синжань с недоумением подошёл ближе.

— Это что? Новый конструктор?

Неподалёку стоял большой пластиковый поддон с решёткой сверху.

Он обошёл всё вокруг и совершенно не понимал, зачем Шэнь Синчжо эти вещи.

Пока не увидел на дверце домика небольшую дощечку с чёрным отпечатком лапы.

Шэнь Синжань резко выпрямился.

До него дошло.

Это собачья будка.

А пластиковый поддон — собачий туалет.

Он замер, пытаясь понять, зачем Шэнь Синчжо всё это подготовил.

Неужели убить одну собаку настолько сложно?

Шэнь Синжань рассеянно вернулся на диван и тут же вскочил от резкой боли.

В углу лежала щётка для шерсти.

Слишком много незнакомых и неприятных ему вещей неожиданно появилось в пространстве, которое он всегда считал практически своим.

Это вызвало сильное раздражение.

Точно такое же, как когда Лу Жань вернулся в семью Шэнь.

Он глубоко вдохнул, но всё-таки не удержался: собрал расчёску, будку и остальные принадлежности и одним махом выставил всё на балкон.

Выплеснув злость, немного успокоился.

Вспомнил, зачем вообще пришёл, вызвал уборку и заказал еду.

Вскоре вернулся Шэнь Синчжо.

Еда уже стояла на столе.

Шэнь Синжань сделал вид, что ничего не заметил, и привычно радостно замахал рукой:

— Брат! Иди скорее, я заказал твою любимую курицу с сычуаньским перцем!

— О, редкий гость. Наконец вспомнил, что у тебя брат есть?

Шэнь Синчжо явно обрадовался.

Не то что некоторые.

Деньги его тратят, а доброго слова не скажут.

Шэнь Синжань потянул брата к столу:

— Давай быстрее! Я тебя ждал, смотрел на еду и чуть с голоду не умер.

— Если голодный — ел бы. Чего ждать?

Шэнь Синчжо помыл руки и сел рядом.

И тут совершенно некстати мелькнула мысль: Лу Жань ведь даже не знает, где он живёт.

Интересно, если увидит будку и собачий туалет, согласится привезти сюда Дахуана?

Следом Шэнь Синчжо сам решил, что сходит с ума.

Зачем ему приглашать этого типа? Чтобы тот его разорял или ругался?

В этот момент Шэнь Синжань что-то говорил.

Задумавшийся Шэнь Синчжо уловил только обрывок:

— ...Лу Жань...

— Не говори при мне о нём, — недовольно перебил он.

Шэнь Синжань застыл.

По тону звучало как обычное раздражение, но почему-то ему показалось...

— Всё, ты же есть хотел. Ешь, — Шэнь Синчжо сменил тему.

— Угу.

Шэнь Синжань улыбнулся и положил себе немного еды, но мысли уже крутились быстро.

Немного подумав, он не стал спрашивать про собачьи вещи.

Вместо этого заговорил о другом:

— Брат, я слышал, с Линь И что-то случилось. Что именно? Ты ведь тогда был в клубе?

Шэнь Синчжо замер с палочками в руке.

Сразу вспомнились «ароматные» приключения Линь И и огромный счёт за выпивку.

Аппетит немного исчез.

Обычно он ничего от Шэнь Синжаня не скрывал.

Но теперь, встретившись с ним взглядом, едва заметно задержался.

Опустил глаза и с улыбкой спросил:

— А тебе зачем? Ты же Линь И не любишь. Раз получил по заслугам — тебе разве не лучше?

— Брат, ну расскажи! Хочу знать, как именно он получил! — Шэнь Синжань начал тянуть его за руку.

Шэнь Синчжо и правда был голоден.

Если начнёт рассказывать подробности, есть уже точно не сможет.

Он посмотрел на Шэнь Синжана, который всего пару раз коснулся еды палочками.

И это человек, который «чуть не умер с голоду», ожидая его?

— Короче, полез к человеку, а тот оказался сильнее и дал сдачи, — неопределённо ответил Шэнь Синчжо.

— Кто такой смелый, что даже семью Чжан не боится? — с интересом спросил Шэнь Синжань.

Шэнь Синчжо провёл языком по зубам и промолчал.

Вместо ответа положил ему еды:

— Ты же голодный. Почему не ешь?

Шэнь Синжань понял, что больше ничего не вытянет, и едва не взорвался от раздражения.

Он бросил взгляд на будку на балконе, но сдержался.

Выйдя из квартиры, Шэнь Синжань чувствовал себя тяжело.

В тот вечер он не поехал с Шэнь Синчжо, а потом пытался расспросить других присутствовавших.

Но по какой-то причине все, кто был в клубе, выглядели так, словно пережили серьёзную психологическую травму.

И категорически отказывались говорить о произошедшем.

Шэнь Синжань посмотрел на время и велел водителю отвезти себя к семье Линь.

Он приехал очень удачно.

Едва вошёл в дом, как сверху раздался рёв:

— ВОН!

Следом послышался грохот разбиваемых вещей.

Шэнь Синжань вздрогнул.

Он знал только, что с Линь И что-то случилось. Но не ожидал, что тот будет настолько взбешён.

К нему подошла госпожа Линь.

Перед старшими Шэнь Синжань мгновенно принял привычный послушный вид:

— Тётушка Линь, я услышал, что Сяо И плохо себя чувствует, и пришёл проведать.

На лице госпожи Линь на мгновение появилось странное выражение.

Она внимательно посмотрела на Шэнь Синжана и только потом сказала:

— Синжань, поднимись к нему, пожалуйста. Может, хоть ты успокоишь.

— А что с Линь И? — осторожно спросил он.

Госпожа Линь выглядела усталой:

— Никому ничего не рассказывает. А если спрашивать — злится и вещи разбивает.

Теперь Шэнь Синжаню стало ещё любопытнее.

Он улыбнулся ей и поднялся наверх.

— Линь И?

Едва дверь открылась, сидевший на кровати Линь И посмотрел в его сторону.

Узнав гостя, он вдруг вскочил и бросился вперёд:

— Я тебя убью!

Шэнь Синжань поспешно выставил руки:

— Это я! Линь И, я Шэнь Синжань!

— Тебя-то я и хочу убить!

Линь И вцепился руками ему в шею.

Они несколько минут боролись, пока Линь И не заорал:

— Лу Жань ведь из вашей семьи Шэнь?! Да чтоб вы все сдохли!

Шэнь Синжань едва не остался с расцарапанным лицом.

Услышав имя Лу Жаня, он резко пришёл в себя.

— Это Лу Жань?

В голове на мгновение стало пусто.

Во-первых, он не ожидал, что Лу Жань вообще осмелится задеть Линь И, за которым стоит семья Чжан. Теперь становился понятен странный взгляд госпожи Линь.

А во-вторых... если всё устроил Лу Жань, почему Шэнь Синчжо намеренно это скрывал?

Линь И снова собрался на него броситься.

Шэнь Синжань поспешил сказать:

— Я тоже терпеть не могу Лу Жаня! Да какой он вообще член семьи Шэнь!

Линь И остановился и уставился на него.

— Он и меня каждый день мучает, — добавил Шэнь Синжань.

Линь И схватился за голову и чуть не разрыдался:

— Да что он тебе может сделать?! Он меня лицом в туалет засунул, ты понимаешь?!

Шэнь Синжань застыл.

Что?

В туалет?

Линь И понял, что проговорился, и мгновенно закрыл рот.

Шэнь Синжань и представить не мог, что Лу Жань не только дома ведёт себя как безумец, но и снаружи устраивает такое.

Он окончательно свихнулся?

Шэнь Синжань хотел похлопать Линь И по плечу, но протянул руку, вспомнил, где тот побывал, и медленно отёрнул.

— Ну... туалеты в этом клубе ведь очень чистые? — попытался он утешить.

Но прозвучало это ещё хуже.

— Никому не смей рассказывать! — взревел Линь И. — И сейчас же проваливай!

Шэнь Синжань, конечно, не хотел терять такого полезного союзника.

Они оба ненавидели Лу Жаня.

А за Линь И стояла семья Чжан — глупо было этим не воспользоваться.

— Вообще-то... меня тоже... — с трудом начал Шэнь Синжань.

— Тебя что?

После долгого колебания он всё-таки не стал рассказывать о том ужине в доме Шэней.

— Он тоже постоянно надо мной издевается...

После ещё нескольких минут утешений Линь И наконец немного успокоился.

— Нельзя это так оставлять, — сказал Шэнь Синжань.

— И что делать? Я же не могу его просто убить! — огрызнулся Линь И.

Шэнь Синжань опустил взгляд, обдумывая варианты.

— А Чжан Линь? Твой жених не собирается за тебя вступаться?

— Да как я могу рассказать ему такое?! — Линь И снова пришёл в ужас.

Если Чжан Линь узнает, захочет ли потом его обнимать, целовать и вообще жениться?

Самое жестокое в методе Лу Жаня заключалось именно в том, что жертве было стыдно об этом

рассказывать.

Людей ведь не будет волновать, что именно сделал Лу Жань.

Все запомнят одно: Линь И макнули в туалет.

— Необязательно рассказывать правду. Придумай любую причину, — предложил Шэнь Синжань.

Линь И замер.

— Ты ведь жених Чжан Линя. Если тебя обидели, он обязан за тебя вступить. Какая ещё нужна причина?

Увидев, что мысль попала в цель, Шэнь Синжань улыбнулся.

Ну и что, что Лу Жань смелый?

Самому Шэнь Синжаню приходилось поддерживать образ в глазах семьи, поэтому в открытую он действовать не мог.

Но если Лу Жань сам обидел семью Чжан и получит последствия — это уже его проблема.

К тому же...

Шэни как раз обсуждали дела с Чжанами.

Если Шэнь Хунъюань узнает о выходке Лу Жаня, возможно, от ярости сам его приберёт.

В этот момент в дверь постучали.

Снаружи раздался женский голос:

— Сяо И, тётя пришла тебя проведать.

— Чёрт! Это госпожа Чжан! — Линь И мгновенно схватил Шэнь Синжана за руку.

#

<http://bllate.org/book/21306/2174073>